

DOI: [10.17805/ggz.2020.1.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2020.1.5)

Некоторые вопросы социокультурной субъектности молодежи

В. А. Луков

Московский гуманитарный университет

Статья основана на обсуждениях тезаурусной концепции молодежи, выдвинутой в рамках научной школы молодежных исследований Московского гуманитарного университета. При общей поддержке концепции участники обсуждений высказывали также и замечания, ответы на которые проясняют некоторые важные для данной концепции положения.

Ключевые слова: молодежь; социокультурная субъектность; тезаурусная концепция молодежи; молодежное движение

Some Issues of Sociocultural Subjectivity of Youth

V. A. Lukov

Moscow University for the Humanities

The article is based on discussions on the thesaurus conception of the youth that has been proposed within the school of thought of youth studies at Moscow University for the Humanities. Although the discussants have mostly supported the conception, they also have shared some critical feedback. The answers to these pointed comments clarify some theses that are important for this conception.

Keywords: youth; sociocultural subjectivity; thesaurus conception of youth; youth movement

ВВЕДЕНИЕ

Научная школа молодежных исследований МосГУ, возникшая еще в 1990-е гг., во времена работы над Законом о молодежи вокруг гуманитарной концепции молодежи и молодежной политики И. М. Ильинского (Ильинский, 2001, 2006, 2009, 2017), представительство разных поколений ученых демонстрирует свою жизнеспособность, хотя времена изменились, изменилась страна, социокультурные основы субъектности молодежи, изменилась и социология. Тезаурусная концепция молодежи, сформировавшаяся в ИФПИ МосГУ, вобрала в себя основные положения концепции И. М. Ильинского и названной научной школы (Ковалева, Луков, Перинская, 2016, Ковалева и др., 2018), с одной стороны, и тезаурусного подхода к объектам и предметам изучения в области общественных и гуманитарных наук (Луков В., Луков Вл., 2004, 2008, 2013, 2014, Луков, 2018), с другой. В этом смысле она как

развила теоретическое осмысление феноменов молодежи, так и позволила использовать продуктивность методологических средств тезаурусного подхода, показавшую себя в разных сферах социального и гуманитарного знания — филологии, антропологии, культурологии, социальной философии, политологии и др. (Захаров, 2008; Гайдин, 2011, 2013, 2018; Ламажаа, 2012, 2017; Костина, 2008; Канарш, 2015; Луков С., 2019; Мировая культура ... , 2015; Тезаурусы и тезаурусная сфера, 2017; Тезаурусы и проблемы культуры, 2019; Полуэхтова, 2018; Кузнецова, 2020).

В полном смысле тезаурусная концепция молодежи сложилась, когда тезаурусный подход слился в ней с тематикой социокультурной субъектности. Надо отметить, что эта тематика в связи с молодежью рассматривалась и раньше. Более того, понимание молодежи как субъекта социального действия, изменения ее статусно-ролевого предназначения в общественной жизни наблюдались со времен появления первых теорий молодежи, а в отдельных аспектах и раньше. Но этот взгляд не был доминирующим, его фрагменты, особенно в переходные эпохи, лишь оттеняли традиционный патернализм. Преодоление этого обстоятельства и легло в основу тезаурусной концепции молодежи. В полном смысле концепция стала цельной и привязанной к социальному и культурному процессам разных эпох и разных народов после того, как ее центральные положения получили следующую формулировку: «Основными положениями тезаурусной концепции молодежи в аспекте социологии культуры являются:

- выделение освоения и присвоения социокультурной субъектности в качестве *differencia specifica* молодежи;
- необходимость для успешной ориентации в окружающей среде создания нового знания в условиях неполного освоения молодежью социокультурных знаний, социальных и культурных практик и институтов, присущих данному социокультурному типу общества, умения адаптироваться к их ценностно-нормативным системам и изменять их в соответствии с культурными картинами мира;
- трактовка механизмов такого неполного освоения, которыми выступают: а) динамично изменяющиеся конструирование и проектирование социальной реальности; б) совмещение нескольких тезаурусных генерализаций; в) выбор одной из них, подходящей в данных обстоятельствах; г) достраивание реальности; д) реструктурирование условий среды;
- дифференциация новационных свойств, инновационного потенциала и инновационных возможностей молодежи» (Луков, 2019: 12–13).

На теоретическом уровне в последние десятилетия социокультурная субъектность молодежи выделяется все более определенно, однако в современных условиях этого недостаточно, актуальным становится утверждение,

что обретение такой субъектности и составляет атрибут молодежи. В этом отношении на практике перспективные направления общественного развития порождают особые ожидания от молодежи и разочарования, когда такие ожидания не становятся явью. Актуальны и отражения нового положения молодежи на теоретическом уровне, прежде всего в субъектно-ориентированных социологических концепциях.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Мы исходили из того, что каких-то одних и для всех подходящих социокультурных оснований субъектности молодежи нет и для каждого случая их необходимо выявлять, исходя из многих факторов общественной жизни, в том числе из исторического прошлого, настоящего и перспектив в будущем, особенностей территории, менталитета, соединяющей роли языка, отразившегося в традициях, повседневных коммуникациях понимания Происходящего и т. д. Мы предположили, что социокультурными основаниями субъектности российской молодежи являются: а) единство общественных и культурных условий, определяющих социализацию и повседневность молодежи; б) формирование идентичности со своим народом и с Россией в целом; в) наличие форм молодежного движения (организации, субкультуры, солидарности), позволяющих в коллективах осваивать социокультурную субъектность. Эти основания имеют на практике разную степень освоенности и неоднозначность проявлений в молодежной среде, что влияет на направленность и динамику социокультурных изменений в России.

Эта позиция в основных своих чертах была поддержана в социологическом и культурологическом сообществах. Но остались неясности, некоторые из которых представлены ниже в форме вопросов и ответов.

О теории и концепции. *В исследовании понятия «теория» и «концепция» употребляются как равнозначные. Так ли это?*

Мы разделяем понятия «теория» и «концепция». Первое мы трактуем как систему положений в определенной области знаний, которые дают ее систематическое описание и объяснение. Второе — как совокупность связанных с тезаурусом автора идей, предположений, трактовок, дающих изучаемый феномен в определенном ракурсе и воспринимаемый как целостность. Можно сказать, что в теории проглядывает авторская концепция, руководящая идея предлагаемой системы, даже если концепция оказывается в тени. А в концепции, не всегда теоретичной (например, у Ж.-Ж. Руссо она может иметь форму романа), проглядывает теоретическое устремление к систематизации авторских идей, их логической связанности, непротиворечивости.

Но в связи с молодежной тематикой невозможно всю совокупность изученных позиций назвать теориями или концепциями. У К. Маркса, например,

нет теории молодежи, но есть концепция, связывающая ее понимание со всей теорией марксизма. У К. Маннгейма его основная работа в ракурсе молодежной тематики — статья 1928 г. «Проблема поколений» (“Das Problem der Generationen”) может быть понята как теория, но теория не молодежи, а связи поколений. В то же время теориями могут быть названы трактовки молодежи у румынского социолога Ф. Малера, обобщающие работы поляков М. Карвата и В. Милянковского, болгар П.-Э. Митева и К. Господинова, отечественного ученого В. В. Павловского и др. Но такие крупные фигуры в социологии молодежи, как американец Ч. Рейч, немцы Г. Шельски и Л. Розенмайр и др., могут рассматриваться не в связи с теориями, а в русле концепций молодежи, хотя в западной литературе, например, в обобщающих работах немецких авторов (Schiffer, 1977; Schäfers, Scherr, 2005; Scherr, 2009), эти концепции называются теориями. Мы пользуемся обобщающим термином «теории молодежи», чтобы не разделять множество анализируемых работ, но нас интересуют прежде всего разные взгляды на молодежь, характерные для ведущих социологов стран Европы и Америки и отражающие их «культурные картины мира», составляющие ядро тезаурусов.

Объект и предмет исследования. *Как соотносятся объект и предмет исследования?*

У нас определено, что объектом исследования является российская молодежь, а предметом исследования — социокультурные основания субъектности российской молодежи. В социологии мы исходим при определении соотношений объекта и предмета исследования из одних представлений, а, например, в психологии — прямо из противоположных. Итак, российская молодежь — наш объект исследования, а с какой стороны мы на этот объект посмотрим, то и определит наш предмет. Нашим предметом являются социокультурные основания субъектности российской молодежи. Иначе говоря, мы объект не потеряли, но для нас очень важно увидеть специфику молодежи в том аспекте, с той стороны, когда в качестве основы наших рассуждений принимаются социокультурные основания субъектности молодежи, а в освоении субъектности и видится суть проблемы. В этом смысле социокультурные основания субъектности и есть основа предмета нашего исследования. На самом деле субъектность гораздо шире. Нас она интересует применительно к российской молодежи. Мы можем придать этому теоретическую форму, можем — эмпирическую форму и т. д., но самое важное — показать, что представления о молодежи нас интересуют не вообще, а именно с позиций того, как выражено, представлено освоение ею субъектности и что это такое в смысле социологии культуры.

О дилемме «общество — личность». *Действительно ли в дилемме «общество — личность» есть не замеченный родоначальниками социологии*

средний элемент, которым является идентификация? Ведь если взаимодействие общества и личности носит диалектический характер, «средний элемент» здесь не нужен.

Так называемый «средний элемент», а именно — идентификация — потому и может построить связь общества и личности, что в себе включает и разрешает их противоречие, т. е. выступает как диалектическая форма.

Теории молодежи vs социология молодежи. *При характеристике теорий молодежи в тезаурусной концепции молодежи представлены авторы, связь которых с социологией не очевидна. Следует ли их относить к теоретикам молодежи?*

В социологии молодежи Ш. Бюлер и Э. Шпрангер и другие психологи, вообще — представители других наук в своих молодежных исследованиях не отделены от социологов. Это касается и отечественных исследователей, например И. С. Кона. Так что это принятая практика. Но важно учесть и следующее. По большей части наиболее значимые в плане теорий молодежи книги Ш. Бюлер, Э. Шпрангера, М. Мид и др. известны по их названиям («Душевная жизнь юных» Ш. Бюлер и т. д.). Часто это — свидетельство психологической ориентации авторов. Но достаточно обратиться к структуре их книг, как видно: это междисциплинарные исследования (Bühler, 1922; Spranger, 1957; Mead, 1970).

О тезаурусной модели. *Если говорить об основаниях тезаурусной модели молодежи, можно ли рассматривать политический тезаурус, правовой тезаурус, социокультурный, духовно-образный тезаурус?*

Можно провести и такое разделение, но только в аналитических целях. На самом деле тезаурус совершенно не разделен на какие-то сферы применения. Нередко человек, организация и т. д. могут вообще свое представление о себе и окружающей среде иметь вне какой-то понятийной системы. Его культурная картина мира как-то вербализована, но ценностные ориентации нуждаются не столько в словах, сколько в образах, которые очень четко разделяют ценности. Это только по телевидению, из СМИ можно узнать, как структурируются ценности. А если человек в его профессии или повседневной жизни этим всем не пользуется, то он даже примерно не представляет деление ценностей по сферам. Ему может нравиться или не нравиться — вот достаточные для него в этом случае оценки. Поэтому можно, конечно, выделять политическую сферу, языковую — какую угодно, можно изучать их отдельно, это вполне даже правильная работа для исследователя, но в самом тезаурусе так все перемешано, что уживаются прямо противоположные позиции.

О тезаурусах современной молодежи. *Не стоит ли в отношении современной российской молодежи выделить такие ее тезаурусы, как патристический тезаурус и эмиграционный тезаурус, или, может быть, смешан-*

ный. Учитывая, что молодежь, по общему утверждению, в значительной степени разучилась писать, мыслить по-русски, консюмеризм как система ценностей у нее господствует, доминируют духовные «нонкультизмы» (Толстого не знают, Достоевского не знают...). Это тезаурус?

О том, какая молодежь в целом, в обобщении, мы знаем в основном из средств массовой информации, где для выдвижения таких обобщений имеет значение именно тезаурусный подход, а не какой-то другой. То же и в исследованиях. Что такое анкетный опрос? Его инструментарий кто-то составляет. Исследователь, который составляет инструментарий, исходит из самых лучших соображений, из представления о своей полной объективности. На самом деле он ужасно субъективен. И в этом отношении его представления могут быть совершенно не те, что у объекта его исследования. И, тем не менее, исследование на эмпирическом уровне блестяще подтвердит, что он совершенно прав, потому что он же сам составляет не только вопросы, но и наиболее вероятные, как ему кажется, ответы. В некоторых случаях мы встречаемся с явной тенденциозностью, например, когда выстраивается рейтинг ценностей. Вообще, человек на самом деле не может соорудить иерархию своих ценностей подобно инженерному проекту и ежедневно осуществлять мониторинг того, как эта иерархия меняется. Для обычного человека это не так и существенно.

В тезаурусе очень легко соединяются полные противоположности, носитель такого тезауруса не замечает несогласованности. Это относится и к обобщениям относительно молодежи. На самом деле молодежь очень разная: это и победители олимпиад где-нибудь в Южной Корее, и люди, которые ничего не видят, не знают и не хотят знать того, что от них ожидают старшие поколения. Это естественно, и изучать различия в молодежной среде так же важно, как и обобщающие их свойства. Очевидно, что это нужно для понимания не только себя, но и мира.

О трактовке биосоциологии молодежи. *Означает ли что-то замена понятия «социобиология» Уилсона на понятие «биосоциология» в тезаурусной концепции молодежи? Означает ли это также, что социальное поведение молодежи обладает устойчивыми паттернами и тезаурусами, зависящими от принадлежности именно к этой возрастной группе?*

Э. О. Уилсон — интересная фигура, но к биосоциологии он не имеет отношения (только совпадение слов как перевертышей). Для нас очень важна та сторона, что, конечно, молодежь надо понимать и оценивать не только как социальный феномен, но прежде всего как биологический. Иначе говоря, в этом феномене биологическое будет проявляться на каждом шагу, причем более откровенно, чем у более старших возрастных групп.

Молодой человек еще не знает, что такое культура. И только по итогам жизненных этапов становится ясно, что она, оказывается, поддерживает его идентичность. Поэтому эта наивность молодежи и ее невключенность в культуру, освоенную старшими поколениями, — очень заметная сторона, и она нам как раз и позволяет сказать, что новые возможности будущего общества обостряют два ведущих свойства молодежи — ее «дикость», т. е. необремененность культурой, и ее «инновационность», т. е. легкость придумывания нового как следствие первого свойства, что формирует и зону прогресса, но и зону новых рисков для общества.

О новационных свойствах, инновационном потенциале и инновационных возможностях молодежи. *Почему бы и первый элемент не назвать «инновационные свойства»?*

Инновация связана с внедрением нового, потому второе и третье качества молодежи рассматриваются в этом внедренческом аспекте: чтобы что-то заслуживало внедрения, нужен соответствующий потенциал. Но если возможности такого внедрения ничтожны (несерьезное отношение к тому, что может предложить молодежь, недоверие к новому, что от нее исходит, и т. д.), то никакой потенциал не сможет себя проявить. Однако выделение «новационных свойств» не обязательно связано с внедрением нового. Любой молодой человек обладает свойствами создавать новое по причине того, что не полностью вписан в общество, только осваивает его, не знает предыстории. Ему легче придумать новое, чем узнать, что было до него. Здесь новационность проявляется в любом деле и любом размышлении, она как свойство вовсе не преследует целей внедрения нового.

О маргинальности молодежи. *Верно ли, что такую характеристику молодежи, как маргинальность, многие исследователи признают отрицательной чертой, которую надо искоренять?*

Стремление представить маргинальность молодежи как отрицательную черту основывается на том, что устойчивость и ценностная «правильность» общества подрываются новыми поколениями. Но это — устаревший взгляд. Сегодня фраза «традиционные ценности», употребляемая в документах и исследованиях, бессодержательна. Маргинальность молодежи сочетается с маргинальностью общества, что в теориях молодежи получит отражение несколько позже, пока это лишь замечено, но не вполне осознанно. По мере осмысления такого двойственного свойства маргинальности и в тезаурусной концепции молодежи она будет представлена без отрицательной коннотации (Кочетков, Луков, 2019).

Молодежное движение. *Молодежное движение определяется в концепции как способ самостоятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации ею социальной субъект-*

ности в соответствии с реальным или желаемым социальным статусом (Луков, 2019: 204). Но из него следует, что и молодежные субкультуры, и молодежные «солидарности» могут рассматриваться как формы молодежного движения. Если это так, то правильно ли ставить в один ряд такие выражения социокультурной субъектности российской молодежи, как «молодежное движение», «молодежные субкультуры», «солидарности»?

В самом деле, здесь есть некоторая неясность, которая в концепции не вполне разрешена. Во многих случаях есть ряд «молодежные организации — молодежные субкультуры — молодежные солидарности». Он точнее выражает разницу форм, но и в нем сохраняется дискуссионность теоретического плана. С одной стороны, можно пойти по польскому пути и признать «молодежное движение» (*ruch młodzieżowy*) простой совокупностью молодежных организаций близкого направления. Тогда первая формула есть лишь синонимическая замена, чтобы уменьшить число повторений. Но, с другой, молодежное движение — действительно сложный, многообразный феномен, который может иметь как организованные, так и неорганизованные формы. То же касается молодежных субкультур, которых поэтому можно ставить в общий ряд с молодежным движением, но их (субкультур) специфика в том, что они как бы отделяются от принятой в обществе культуры и в этом смысле не принимаются обществом или не замечаются в нем, а в остальном (формы связи людей) здесь нет никакой специфики. Солидарности иначе контактируют в своей среде, но сети их организуют. В общем, здесь остается поле для дискуссии.

Субкультуры и контркультура. *Если верно, что сведение молодежных субкультур к некоей одной «молодежной субкультуре» неточно, то не следовало бы тогда и «контркультуру» рассматривать как некое обобщенное свойство, а не выявлять в ней конкретные направления?*

Молодежные субкультуры несут в себе разные способы освоения социальной и культурной субъектности, опираясь в конечном счете на то, что признано в обществе (Луков, 2002). Здесь есть эскейпизм (стремление убежать от прозы жизни), но не ставится прямой задачи разрушить культуру. А в «контркультуре» в таком разрушении и видится смысл обновления общества. Иначе говоря, такое видение контркультуры и не предполагает ее деление по направлениям.

Молодежные субкультуры западного типа. *Специфику субкультурных образований в молодежной среде России тезаурусная концепция видит в собственно российских факторах 1980–1990-х гг. Почему же в те же годы отмечалось бурное развитие молодежных субкультур западного типа (рейверы, рокеры и т. д.) в мегаполисах и крупных городах России?*

Бурное развитие молодежных субкультур западного типа в российских мегаполисах и крупных городах не составляло все же основы молодежных субкультур в России. Они обращают на себя внимание, потому более заметны. Они (как, например, хип-хоп культура) совершенно на российской почве изменили свой характер, придя из бедных районов американских городов в формы, поддерживаемые РСМ и другими молодежными организациями, связанными со структурами государственной власти (Луков, 2004). Те же молодые люди, кто формируется в рамках нелегального бизнеса, стараются не привлекать к себе внимания и незаметны, кроме специальных событий (футбольные матчи и т. д.). В этом отношении молодежные субкультуры в России и в период их расцвета не были похожи на западные, хотя в конечном счете тоже являются формой освоения молодежью социальной и культурной субъектности.

О детях. *Почему в тезаурусной концепции молодежи появляется материал о детях (детское движение, трудовая социализация детей и т. д.)?*

Мы исходим из того, что молодежь не возникает ниоткуда и разделение по границе совершеннолетия (у нас, например, в 18 лет, в Индонезии в 15 лет, на Кубе в 16, в КНДР в 17, в Алжире в 19, в Японии в 20, в Египте и некоторых штатах США в 21 год и т. д.) ведется только в юридических целях, а социокультурные границы определяются не возрастом, а степенью субъектности. В беседе с видным немецким социологом молодежи Вальтером Фридрихом мы задавали сходный вопрос, на что он заметил: если мы не будем изучать детство, то никогда не поймем молодежь. В силу этой связи у нас и появляется «детская» тема, без которой не понятны разные пути социализации, идентификации и т. д.

О парадигме воспитания в коллективе сверстников. *Не противоречит ли утверждение, что парадигма воспитания в коллективе сверстников станет одним и наиболее эффективных социальных механизмов проектирования ожидаемой социокультурной субъектности молодежи, признанию характерной чертой постсоветской эпохи индивидуализма?*

Это наше предположение основывается, во-первых, на том, что хотя массовых организаций, подобных комсомолу, не возродить (для этого нет прежде всего оснований, вытекающих из утраты государством основной части собственности, отсутствием единой идеологии и др.; см.: Ильинский, Луков, 2016), значительная часть российской молодежи все же поддерживает идею массового объединения (в исследовании 2016 г. по 14 российским территориям — более половины опрошенных). На фоне тенденций к индивидуализму успешно развиваются движения волонтеров, студенческих отрядов, а государственные решения о единой организации школьников, например, реализуются только под влиянием административного ресурса. Противоречивое

сочетание тенденций вполне соответствует тезаурусному подходу. К тому же практика многих стран показывает, что даже упор на индивидуализм в обществе сочетается с такими феноменами, как бойскаутизм, харцерство, где воспитание в коллективе сверстников устойчиво удерживается десятилетиями на фоне давления индивидуализма.

Иначе говоря, воспитание в коллективе сверстников не может пониматься как связанное только с социализмом и с его важной чертой — коллективистским мышлением. Харцерство — заимствованное у скаутов — процветало и в буржуазной Польше, и в социалистической Польше, и в современной Польше, вновь капиталистической, где ценности индивидуализма снова основные. Это же касается процесса цифровизации, связанного с индивидуализмом. Но наши исследования показывают, что она вовсе не принята как ценность всей молодежью. На фоне новых условий общественной жизни остается необходимость освоения субъектности новыми поколениями, а в новый мир легче прорываться группой, а не в одиночку. Что и позволяет сделать парадоксальный вывод о воспитании в коллективе сверстников как эффективном социальном механизме проектирования ожидаемой социокультурной субъектности молодежи.

О документах государственной молодежной политики. *Надо ли «на равных» анализировать документы в сфере государственной молодежной политики и проекты документов, которые не были приняты? Есть ли какие-то тупиковые направления развития государственной молодежной политики?*

Мы стремимся понять, что стоит за округлыми фразами в принятых документах. Проекты многое проясняют, особенно в тех пунктах, которые не были приняты. В непринятой Доктрине молодежи России социализация характеризуется как «тотальная по своей сути», предлагаются меры государственного контроля над всеми сторонами жизни молодого человека и т. д. В проекте Стратегии государственной молодежной политики молодежь делится на три группы в зависимости от доходов родителей и каждой группе адресуются проекты развития в пределах этих доходов. Проекты более откровенны, чем принятые документы. Но главное в том, что их (проекты) готовили депутаты Государственной думы РФ, руководители органов исполнительной власти, отвечающие за молодежь.

Тупиковыми направлениями развития государственной молодежной политики в свете тезаурусной концепции следует считать расхождение принципов поддержки молодежного и детского общественных движений, разделение государственной поддержки молодежи в зависимости от доходов родителей, что было в проекте Стратегии молодежной политики 2006 г., формальное выделение молодежных лидеров и их подготовка к осуществлению

власти, создание молодежных парламентов, дублеров правительства, когда высокий статус есть имитация власти, не предусматривается ответственность носителя этого статуса за планируемые и осуществляемые дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для выдвижения тезаурусной концепции молодежи соединились многие обстоятельства. Работа над проектом Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» в 1987–1991 гг. под руководством И. М. Ильинского вместе с членами ВМТК «Закон о молодежи» довершила мою уверенность в том, что это не только личный, но и общественный, общенациональный интерес. От принятия этого закона и идет линия к главным идеям тезаурусной концепции в аспекте социологии молодежи.

Тезаурусная составляющая исследования идет от Вл. А. Лукова, а в развитии тезаурусной идеи — от дискуссий с Б. Г. Юдиным, Н. В. Захаровым, потом и А. И. Ковалевой, Б. А. Ручкиным, Б. Н. Гайдиным, Ч. К. Ламажаа, А. В. Костиной, другими сотрудниками МосГУ разных лет.

Соединение молодежной проблематики с тезаурусным подходом еще не означало появления идеи, которая могла бы стать ядром концепции. Эта идея в конечном счете получила такую форму: *социокультурная субъектность является основным приобретаемым молодежью социальным и культурным свойством, преодоление неполноты которого составляет суть ее самореализации в обществе и отношения других возрастных групп к ней.*

«Свое — чужое — чуждое» как первоэлементы тезауруса отличаются в молодежной среде и могут быть изучены социологией культуры через анализ ценностных ориентаций, идентичностей и инновационной активности молодежи, включая, прежде всего, коллективные формы молодежного движения (организации, субкультуры, солидарности). Социальная субъектность и генетически, и системно не может быть выявлена и интерпретирована вне ее объективных оснований — социально-экономических, культурных, политических условий, образе и стиле жизни, ценностно-нормативной системы и др. Эти объективные основания выступают как рамка достижимого уровня субъектности, в том числе и применительно к молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдин, Б. Н. (2011) Вечные образы как константы культуры: тезаурусный анализ «гамлетовского вопроса» : монография. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 212 с.

Гайдин, Б. Н. (2013) Образ Гамлета на отечественном экране второй половины XX — начала XXI века // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 170–182.

Гайдин, Б. Н. (2018) Онлайн-программа сравнительного тезаурусного анализа русских переводов произведений У. Шекспира: итоги и перспективы развития проекта [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 6. С. 144–160. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/924> (дата обращения: 20.12.2019). DOI: [10.17805/ggz.2018.6.10](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.10)

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ : монография / отв. ред. Вл. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.

Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М. : Голос. 694 с.

Ильинский, И. М. (2006) Образование. Молодежь. Человек : (статьи, интервью, выступления). Кн. 1. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 560 с.

Ильинский, И. М. (2009) О критериях эффективности молодежной политики // Наша молодежь. № 1. С. 5–7.

Ильинский, И. М. (2017) Государственная молодежная политика в СССР. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 432 с.

Ильинский, И. М., Луков, В. А. (2016) О перспективах развития организованного молодежного движения в России (социально-философские, социологические, политико-правовые аспекты) // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–28. DOI: [10.17805/zpu.2016.1.1](https://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.1)

Канарш, Г. Ю. (2015) Тезаурусный анализ и характерологическая креатология: два подхода в социально-гуманитарном знании // Мировая культура в русском тезаурусе : I Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 27 марта 2015 г. : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 280 с. С. 126–134.

Ковалева, А. И. (2018) Социология молодежи: научная школа Московского гуманитарного университета : в 2 ч. / А. И. Ковалева, В. А. Луков, В. А. Гневашева, С. В. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. 508 с.

Ковалева, А. И., Луков, В. А., Перинская, Н. А. (2016) Социология молодежи: научная школа Московского гуманитарного университета : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 1. 442 с.

Костина, А. В. (2008) Тезаурусный подход как новая парадигма гуманитарного знания // Обсерватория культуры. № 5. С. 102–109.

Кочетков, А. В., Луков, В. А. (2019) Культурная маргинальность // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 248–250. DOI: [10.17805/zpu.2019.4.22](https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.22)

Кузнецова, Т. Ф. (2020) Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 192 с.

Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 38–45.

Ламажаа, Ч. К. (2017) Тезаурусный анализ и indigenous methodology // Тезаурусы и тезаурусная сфера : II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г. : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 256 с. С. 115–126.

Луков, В. А. (2002) Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. № 10. С. 79–87.

Луков, В. А. (2004) Хип-хоп культура и российская молодежь: возможности союза // История и развитие хип-хоп культуры / авт.-сост.: С. Н. Возжаев, А. В. Максимов, Ю. К. Ярушников. М. : Логос. 149 с. С. 7–11.

Луков, В. А. (2018) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с.

Луков, В. А. (2019) Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи) : дис. ... д-ра социол. наук. М. 438 с. Режим доступа: https://mosgu.ru/aspirantura/dissovet/razmesenie_disser/july-2019/Диссертация%20Вал.А.%20Лукова.pdf [архивировано в [WaybackMachine](https://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 17.01.2020).

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2004) Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 93–100.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2014) Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 18–35.

Луков, С. В. (2019) Тезаурусный подход в публикациях Московского гуманитарного университета // Тезаурусы и проблемы культуры : III Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции (с международным участием), прошедшей в Московском гуманитарном университете 4 апреля 2019 г. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 401 с. С. 139–147.

Мировая культура в русском тезаурусе (2015) : I Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 27 марта 2015 г. : сб. науч. трудов / редкол.: В. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, Т. Ф. Кузнецова, Ч. К. Ламажаа, В. П. Трыков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 280 с. Режим доступа: <https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2015/proceedings/World-Culture-Russian>

[-Thesaurus-I.pdf](#) [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 17.01.2020).

Полуэхтова, И. А. (2018) Телевидение и его аудитория в эпоху интернета : монография. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 184 с.

Тезаурусы и проблемы культуры (2019) : III Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции (с международным участием), прошедшей в Московском гуманитарном университете 4 апреля 2019 г. / редкол.: В. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, А. В. Костина, Т. Ф. Кузнецова, Ч. К. Ламажаа, В. П. Трыков. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 401 с. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/13> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 17.01.2020).

Тезаурусы и тезаурусная сфера (2017) : II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г. : сб. науч. трудов / редкол.: В. А. Луков (отв. ред.), Н. В. Захаров, Т. Ф. Кузнецова, Ч. К. Ламажаа, В. П. Трыков. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 256 с. Режим доступа: <https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2017/proceedings/Thesauri-Thesaurus-Sphere-II.pdf> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 17.01.2020).

Bühler, Ch. (1922) Das Seelenleben des Jugendlichen: Versuch einer Analyse und Theorie der psychischen Pubertät. Jena : G. Fischer. vi, 103 S.

Mead, M. (1970) Culture and commitment: A study of the generation gap. Garden City, NY : Published for the American Museum of Natural History [by] Natural History Press ; Doubleday and C°. xxiv, 91 p.

Schäfers, B., Scherr, A. (2005) Jugendsoziologie: Einführung in Grundlagen und Theorien. 8., umfassend aktualisierte und überarbeitete Auflage. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften. 204 S.

Scherr, A. (2009) Jugendsoziologie. Einführung in Grundlagen und Theorien. 9., erweiterte und umfassend überarbeitete Auflage. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften. 246 S.

Schiffer, J. (1977) Zentrale Probleme der Jugendsoziologie: Eine systematische Gliederung. 2. Auflage. Bern ; Stuttgart : Verlag Paul Haupt. 154 S.

Spranger, E. (1957) Psychologie der Jugendalters. 25. Auflage. Heidelberg : Quelle & Meyer. 321 S.

Дата поступления: 15.02.2020 г.

REFERENCES

Gaydin, B. N. (2011) *Vechnye obrazy kak konstanty kul'tury: tezaurusnyi analiz «gamletovskogo voprosa» [Eternal images as constants of culture: A the-*

saurus analysis of the "Hamlet's question"] : A monograph. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing. 212 p. (In Russ.).

Gaydin B. N. (2013) *Obraz Gamleta na otechestvennom ekrane vtoroi poloviny XX — nachala XXI veka* [The image of Hamlet on the Russian screen of the second half of the 20th — the beginning of the 21st centuries]. *Znanie. Poni- manie. Umenie*, no. 4, pp. 170–182. (In Russ.).

Gaydin, B. N. (2018) *Onlain-programma sravnitel'nogo tezaurusnogo anali- za russkikh perevodov proizvedenii U. Shekspira: itogi i perspektivy razvitiia proekta* [Digital tools for comparative thesaurus analysis of Russian translations of W. Shakespeare's works: Results and development prospects of the project]. *Gori- zonty gumanitarnogo znaniia*, no. 6, pp. 144–160. [online] Available at: [http:// journals.mosgu.ru/ggz/article/view/924](http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/924) (accessed 20.12.2019). DOI: [10.17805/ ggz.2018.6.10](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.6.10)

Zakharov, N. V. (2008) *Shekspirizm russkoi klassicheskoi literatury: teza- urusnyi analiz* [*Shakespearianism of Russian classical literature: The thesaurus analysis*] / ed. by Vl. A. Lukov. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 320 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2001) *Molodezh' i molodezhnaia politika. Filosofii. Istoriia. Teorii* [*Youth and youth policy: Philosophy. History. Theory*]. Moscow : Golos Publ. 694 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2006) *Obrazovanie. Molodezh'. Chelovek : (stat'i, interv'iu, vystupleniia)* [*Education. Youth. Man : (articles, interviews and talks)*]. Book 1. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 560 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2009) *O kriteriakh effektivnosti molodezhnoi politiki* [On the criteria of efficient youth policy]. *Nasha molodezh'*, no. 1, pp. 5–7. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. (2017) *Gosudarstvennaia molodezhnaia politika v SSSR* [*State youth policy in the USSR*]. Moscow : Moscow University for the Human- ities Publ. 432 p. (In Russ.).

Ilinskiy, I. M. and Lukov, V. A. (2016) *O perspektivakh razvitiia organi- zovannogo molodezhnogo dvizheniia v Rossii (sotsial'no-filosofskie, sotsiolog- icheskie, politiko-pravovye aspekty)* [On the prospects of organized youth move- ment in Russia (socio-philosophical, sociological, political and legal aspects)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 5–28. DOI: [10.17805/zpu.2016.1.1](https://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.1)

Kanarsh, G. Yu. (2015) *Tezaurusnyi analiz i kharakterologicheskaiia kre- atologiya: dva podkhoda v sotsial'no-gumanitarnom znani* [Thesaurus analysis and characterological creatology: Two approaches in social and humanities know- ledge]. In: *Mirovaia kul'tura v russkom tezauruse* [*World culture in the Russian thesaurus*] : The 1st Academic Readings in the memory of Vladimir Andreevich Lukov, March 27, 2015 : A collection of articles. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 280 p. Pp. 126–134. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. et al. (2018) *Sotsiologiya molodezhi: nauchnaia shkola Moskovskogo humanitarnogo universiteta [Sociology of youth: The school of thought at Moscow University for the Humanities]* : in 2 pts. / A. I. Kovaleva, V. A. Lukov, V. A. Gnevasheva and S. V. Lukov. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. Pt. 2. 508 p. (In Russ.).

Kovaleva, A. I., Lukov, V. A. and Perinskaia, N. A. (2016) *Sotsiologiya molodezhi: nauchnaia shkola Moskovskogo humanitarnogo universiteta [Sociology of youth: The school of thought at Moscow University for the Humanities]* : in 2 pts. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. Pt. 1. 442 p. (In Russ.).

Kostina, A. V. (2008) Tezaurusnyi podkhod kak novaia paradigma humanitarnogo znaniia [The thesaurus approach as a new paradigm of humanities knowledge]. *Observatoriia kul'tury*, no. 5, pp. 102–109. (In Russ.).

Kochetkov, A. V. and Lukov, V. A. (2019) Kul'turnaia marginal'nost' [Cultural marginality]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 248–250. DOI: [10.17805/zpu.2019.4.22](https://doi.org/10.17805/zpu.2019.4.22)

Kuznetsova, T. F. (2020) *Tsifrovoe obshchestvo, tsifrovaia kul'tura i humanitarizatsiia vysshego obrazovaniia: tezaurusnyi podkhod [Digital society, digital culture and humanitarization of the higher education: The thesaurus approach]* : A research monograph. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 192 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2012) Tezaurusnyi podkhod dlia tuvinovedeniia [The thesaurus approach for Tuvan studies]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 38–45. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2017) Tezaurusnyi analiz i indigenous methodology [Thesaurus analysis and indigenous methodology]. In: *Tezaurusy i tezaurusnaia sfera [Thesauri and thesaurus sphere]: The 2nd Academic Readings in the memory of Vladimir Andreevich Lukov, March 29, 2017* : A collection of articles. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 256 p. Pp. 115–126. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2002) Osobennosti molodezhnykh subkul'tur v Rossii [Features of youth subcultures in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 10, pp. 79–87. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2004) Khip-khop kul'tura i rossiiskaia molodezh': vozmozhnosti soiuza [Hip hop culture and Russian youth: Possibilities of union]. In: *Istoriia i razvitie khip-khop kul'tury [History and development of hip hop culture]* / compiled by S. N. Vozzhaev, A. V. Maksimov and Yu. K. Iarushnikov. Moscow : Logos Publ. 149 p. Pp. 7–11.

Lukov, V. A. (2018) *Tezaurusnaia sotsiologiya [Thesaurus sociology]* : in 4 vols. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. Vol. 1. 608 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2019) *Sotsiokul'turnye osnovaniia sub"ektnosti rossiiskoi molodezhi (tezaurnsnaia kontseptsiiia molodezhi) [Sociocultural foundations of the Russian youth's subjectivity (Thesaurus conception of the youth)]* : Diss. ... Doctor of Sociology. Moscow. 438 p. [online] Available at: https://mosgu.ru/aspirantura/dissovet/razmesenie_disser/july-2019/Диссертация%20Вал.А.%20Лукова.pdf [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 17.01.2020). (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2004) *Tezaurnsnyi podkhod v gumanitarnykh naukakh [The thesaurus approach in the humanities]*. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 93–100. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurnsy: sub"ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia [Thesauri: The subjective organization of humanities knowledge]*. Moscow : The National Institute of Business Publ. 784 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurnsy II: tezaurnsnyi podkhod k ponimaniuu cheloveka i ego mira [Thesauri II: The thesaurus approach to the conceptualization of the person and his/her world]*. Moscow : The National Institute of Business Publ. 640 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2014) *Metodologiiia tezaurnsnogo podkhoda: strategiia ponimaniia [The methodology of the thesaurus approach: A strategy for understanding]*. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 18–35. (In Russ.).

Lukov, S. V. (2019) *Tezaurnsnyi podkhod v publikatsiiax Moskovskogo gumanitarnogo universiteta [The thesaurus approach in Moscow University for the Humanities publications]*. In: *Tezaurnsy i problemy kul'tury [Thesauri and issues of culture]* : The 3rd Academic Readings in the memory of Vladimir Andreevich Lukov : Proceedings of the All-Russian (national) conference (with international participants) that took place at Moscow University for the Humanities on April 4, 2019. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 401 p. Pp. 139–147. (In Russ.).

Mirovaia kul'tura v russkom tezaurnse [World culture in Russian thesaurus] (2015) : The 1st Academic Readings in the memory of Vladimir Andreevich Lukov, March 27, 2015 : Collection of articles / editorial board: V. A. Lukov (publishing editor), N. V. Zakharov, T. F. Kuznetsova, Ch. K. Lamazhaa and V. P. Trykov. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 280 p. [online] Available at: <https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2015/proceedings/World-Culture-Russian-Thesaurus-I.pdf> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 17.01.2020). (In Russ.).

Poluekhtova, I. A. (2018) Televidenie i ego auditoriia v epokhu interneta [Television and its audience in the age of the Internet] : A monograph. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 184 p. (In Russ.).

Tezaurnsy i problemy kul'tury [Thesauri and issues of culture] (2019) : The 3rd Academic Readings in the memory of Vladimir Andreevich Lukov : Proceed-

ings of the All-Russian (national) conference (with international participants) that took place at Moscow University for the Humanities on April 4, 2019 / editorial board:: V. A. Lukov (publishing editor), N. V. Zakharov, A. V. Kostina, T. F. Kuznetsova, Ch. K. Lamazhaa and V. P. Trykov. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 401 p. [online] Available at: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/13> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 17.01.2020). (In Russ.).

Tezaurusy i tezaurusnaia sfera [Thesauri and thesaurus sphere] (2017) : The 2nd Academic Readings in the memory of Vladimir Andreevich Lukov, March 29, 2017 : Collection of articles / editorial board: V. A. Lukov (publishing editor), N. V. Zakharov, T. F. Kuznetsova, Ch. K. Lamazhaa and V. P. Trykov. Moscow : Moscow University for the Humanities Publ. 256 p. [online] Available at: <https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/2017/proceedings/Thesauri-Thesaurus-Sphere-II.pdf> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 17.01.2020). (In Russ.).

Bühler, Ch. (1922) *Das Seelenleben des Jugendlichen: Versuch einer Analyse und Theorie der psychischen Pubertät*. Jena : G. Fischer. vi, 103 S. (In Germ.).

Mead, M. (1970) *Culture and commitment: A study of the generation gap*. Garden City, NY : Published for the American Museum of Natural History [by] Natural History Press ; Doubleday and C°. xxiv, 91 p.

Schäfers, B. and Scherr, A. (2005) *Jugendsoziologie: Einführung in Grundlagen und Theorien*. 8., umfassend aktualisierte und überarbeitete Auflage. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften. 204 S. (In Germ.).

Scherr, A. (2009) *Jugendsoziologie. Einführung in Grundlagen und Theorien*. 9., erweiterte und umfassend überarbeitete Auflage. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften. 246 S. (In Germ.).

Schiffer, J. (1977) *Zentrale Probleme der Jugendsoziologie: Eine systematische Gliederung*. 2. Auflage. Bern ; Stuttgart : Verlag Paul Haupt. 154 S. (In Germ.).

Spranger, E. (1957) *Psychologie der Jugendalters*. 25. Auflage. Heidelberg : Quelle & Meyer. 321 S. (In Germ.).

Submission date: 15.02.2020.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Социологического центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Lukov Valery Andreevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Sociological Center, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honored Scientist of the Russian Federation, Full Member, International Academy of Science (IAS, Innsbruck, Austria). Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru

Для цитирования:

Луков В. А. Некоторые вопросы социокультурной субъектности молодежи [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 1. С. 68–86. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1163> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2020.1.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2020.1.5)